

Д. ШОСТАКОВИЧ

Замечательный оркестр

Я пробыл в Новосибирске без малого месяц. Приехал я туда по приглашению оркестра Ленинградской филармонии для участия в разучивании моей 7-й симфонии. Давняя дружба связывает меня с этим коллективом. Еще шестнадцать лет тому назад он в Ленинграде первым исполнил мою первую симфонию. Это был мой композиторский дебют. И с тех пор каждое мое новое сочинение в первый раз неизменно исполнялось оркестром Ленинградской филармонии.

Разумеется, не только то, что в этом коллективе я всегда находил верного и чуткого истолкователя моих сочинений, сблизило меня с ним. Оркестр Ленинградской филармонии был для меня большой школой. В юности я ходил на многие его репетиции, я посещал почти все его концерты, наблюдал его повседневную работу, добросовестно учился у него. Многие артисты оркестра давали мне свои указания, делали правильные и компетентные замечания по моим сочинениям.

Обстоятельства сложились так, что в последнее время я был разлучен с этим любимым мной симфоническим коллективом. Он работает в Новосибирске, я живу в Куйбышеве. Нужно ли говорить, какая радость охватила меня, когда я узнал, что оркестр заинтересовался моей 7-й симфонией. С волнением отправился я в Новосибирск для встречи с дорогими друзьями.

29 июня состоялась первая (при моем участии) репетиция, 9, 11, 12 и 15 июля — концерты. Симфонию оркестр разучил в десять дней — срок рекордно короткий, особенно если принять во внимание длительность сочинения и его сложность. Дирижировал Е. А. Мравинский.

Мы с ним знакомы давно, но особенно я сблизился с этим превосходным музыкантом, когда он работал над моей 5-й симфонией. Мравинский — один из лучших дирижеров, с какими мне пришлось когда-либо встречаться. Тонкий и чуткий исполнитель, он наделен даром тщательно и умно работать. Он упорен, нетороплив, методичен и умеет добиваться творческих результатов буквально от каждой репетиции.

В Новосибирске я вновь почувствовал себя в такой знакомой ленинградской ат-

мосфере. Далеко, в центре Сибири, я вдруг ощутил многое ленинградское, от чего так отвык и к чему меня так бесконечно тянет. В период репетиционной работы и во время концертов я вновь почувствовал ту необходимую в творческом процессе заинтересованность, ту высокую музыкальную культуру, которые так характерны для искусства города Ленина.

Мне хочется сказать, что в выдающемся исполнении моей симфонии сыграли роль не только талант и работоспособность и Мравинского и оркестра. Не менее важным оказался здесь громадный, накопленный ими за долгие годы, художественный опыт. Много произведений выучил и исполнил оркестр Ленинградской филармонии, много произведений хороших и разных по стилю, характеру выучил и исполнил Мравинский. Он и руководимый им симфонический коллектив достигли того творческого универсализма, который составляет важное свойство подлинно больших художников. Замечу попутно, что к такому универсализму должны стремиться все наши советские композиторы и исполнители. Нужно уметь хорошо играть все, нужно уметь хорошо сочинять во всех жанрах.

Я с нетерпением ожидал первого концерта в Новосибирске. Но должен сознаться, что тонкость отделки, точность передачи партитуры, артистизм исполнения, — все это поистине поразило меня. Соллисты оркестра, такие, как Шнильберг, Замиралов, Левитин, Шафран, Кравченко, Байер, Назаров, Генслер, Красавин, Родионов, Валовник, Курилов, Третьяков, с блеском продемонстрировали свое мастерство. С особым восхищением слушал я Васильева — замечательного фаготиста, родоначальника советской школы фаготистов.

И как приятно было думать, что за долгие месяцы разлуки с родным и любимым городом оркестр Ленинградской филармонии не только бережно сохранил все свои лучшие качества, но и сумел значительно приумножить их. Оркестр завоевал любовь и признательность новосибирских слушателей.

Мне навсегда останется памятной радость, которую я получил, слушая мою симфонию в исполнении оркестра Ленинградской филармонии.